Дата поступления рукописи в редакцию: 29.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-5-256-260

ЗАРУБИНА Кристина Александровна,
к.и.н., доцент кафедры
теории и истории государства и права,
e-mail: kris1996z@mail.ru

ГАЙДАРЖИ Владислав Артёмович,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: gaidarzhivladislaw@yandex.ru

КАВЕРИН Кирилл Романович,
студент
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: kaverinkirill22@gmail.com

ФАКТОРЫ САМОДЕТЕРМИНАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ОПАСНОГО КРИМИНАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются факторы самодетерминации профессиональной преступности как особо опасного вида систематической преступной деятельности. Целью исследования является установление ключевых механизмов, способствующих воспроизводству профессиональной преступности за счёт внутренних ресурсов преступного сообщества. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: проанализированы условия формирования и устойчивого существования общественно опасной деятельности профессиональных преступников; выявлены психологические и социокультурные факторы, способствующие повторному совершению преступлений; исследовано влияние криминальной субкультуры как среды, формирующей профессиональную преступную ориентацию. В работе применены методы исторического, сравнительного и системного анализа, а также обобщения и классификации. В результате установлено, что профессиональная преступность обладает высоким уровнем латентности, способностью к «самообновлению» через систему ценностей криминальной субкультуры, а также мотивирована стремлением к стабильной материальной выгоде. Сделан вывод о необходимости усиленного внимания к профилактике и дезорганизации криминальных сообществ преступников-профессионалов как одного из ключевых направлений обеспечения общественной и национальной безопасности.*

Ключевые слова: *профессиональная преступность, самодетерминация, криминальная субкультура, рецидив, криминальный профессионализм, латентная преступность, мотивация преступника.*

Финансирование: *Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет 2030».*

ZARUBINA Kristina Alexandrovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law

GAIDARZHI Vladislav Artyomovich,
student at Southwestern State University

KAVERIN Kirill Romanovich,
student at Southwestern State University

FACTORS OF SELF-DETERMINATION OF PROFESSIONAL CRIME AS A DANGEROUS CRIMINAL PHENOMENON OF OUR TIME

Annotation. *This article examines the factors of self-determination of professional crime as a particularly dangerous type of systematic criminal activity. The purpose of the study is to establish key mechanisms that contribute to the reproduction of professional crime at the expense of the internal resources of the criminal community. The purpose of the study is to establish key mechanisms that contribute to the reproduction of professional crime at the expense of the internal resources of the criminal community. To achieve this goal, the following tasks were solved: the conditions for the formation and sustainable existence of socially dangerous activities of professional criminals were analyzed; identified psychological and sociocultural factors contributing to the re-commission of crimes; investigated the influence of criminal subculture as an environment that forms professional criminal orientation. Methods of historical, comparative and system analysis, as well as generalization and classification are used in the work. As a result, it was established that professional crime has a high level of latency, the ability to "self-renew" through the value system of the criminal subculture, and is also motivated by the desire for stable material gain. It was concluded that increased attention should be paid to the prevention and disorganization of criminal communities of professional criminals as one of the key areas of ensuring public and national security.*

Key words: *professional crime, self-determination, criminal subculture, relapse, criminal professionalism, latent crime, criminal motivation.*

Funding: *The work was carried out within the framework of the Priority 2030 project development program of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "South-West State University".*

Профессиональная преступность, угрожая правопорядку и благосостоянию общества, наносит значительный вред национальной безопасности государства. При этом данное криминальное явление опасно не только как вид преступности, активно посягающий на экономические отношения ввиду особой корыстной ориентации деятельности преступников-профессионалов, но и как системно-структурное антиобщественное явление, которое имеет высокую способность к самовоспроизводству. Однако самодетерминация профессиональной преступности как процесс «порождения» указанным видом преступности за счёт внутренних ресурсов новых «профессионализованных» общественно опасных деяний, не является линейным и однородным. Он определяется рядом факторов.

В первую очередь, необходимо отметить, что традиционно профессиональная преступность определяется как криминальная деятельность с достаточно высоким уровнем латентности. Отдельные исследователи справедливо указывают, что в общей массе уголовно-наказуемых деяний, преступления, совершаемые «профессионалами» и рецидивистами в современной России составляют примерно 30-38% [1, с. 50-55], а среди иных разновидностей преступности рассматриваемая имеет наиболее высокий уровень латентности [2, с. 13-17]. Подчеркнём, что это определяется самой сущностью рассматриваемого криминального явления.

Так, криминальный профессионализм у преступника формируется только тогда, когда он неоднократно (на систематической основе) совершает тождественные и (или) однородные преступления корыстной или корыстно-насильственной направленности, поскольку это единственный путь для получения необходимых преступных умений, навыков, опыта и мастерства. А чтобы получить эту криминальную специализацию и квалификацию преступнику, в свою очередь, нужно как можно дольше оставаться «на свободе», т.е. находится в недосягаемости от уголовного преследования. Вследствие этого образуется определённый «порочный круг»: без криминальных знаний, умений и навыков на систематической основе совершать преступления не представляется возможным ввиду неизбежности скорого разоблачения правоохранительными органами, а получить необходимое криминальное мастерство возможно только систематически совершая преступления. Однако те лица, которым всё-таки удаётся ввиду различных обстоятельств остаться неуязвимыми к уголовному преследованию и «нарастить» необходимый преступный опыт, имеют право считаться, согласно всем «канонам» криминологической науки, «профессионалами» криминального «дела». В этом случае, преступник получает необходимую криминальную специализацию и квалификацию и надолго остаётся в сообществе профессионального криминалитета. В результате этого профес-

сиональная преступность детерминирует собственное развитие, а процесс наращивания криминального опыта лицами, только вступившими на преступный путь, выступает в данном случае одним из основных регуляторов данного процесса.

Отдельно отметим, что важной составляющей этого процесса является психологический регулятор самовоспроизводства профессиональной преступной деятельности. Подчеркнём, что большинство потенциальных преступников-профессионалов воспринимают такую повторную противозаконную деятельность как дозволенный вариант поведения. Вследствие этого у лиц, не единожды преступивших черту уголовного закона и имеющих криминальный опыт по мере его накопления всё активнее и активнее развивается чувство безнаказанности, что и дальше толкает указанных лиц на совершение новых и новых преступлений, автоматически детерминируя такую общественно опасную деятельность. Отдельные исследователи в связи с этим в числе типичных черт личности преступника-профессионала справедливо называют психологическое ощущение безнаказанности [3, с. 461]. Иные, развивая данную мысль, указывают, что данное ощущение или, по-другому, чувство может сформироваться в результате действия разных факторов (от правовой аномии общества до недостаточно эффективной работы правосудия и правоохранительных органов в сфере предупреждения совершения повторных преступлений) [4, с. 56]. Однако вне зависимости от «природы» происхождения данного чувства у потенциальных и «реальных» преступников-профессионалов, формирующего некий стереотип поведения, этот фактор является ещё одной детерминантой, приводящей к самовоспроизводству профессиональной преступности.

Дополнительно укажем, что постоянная и, чаще всего, растущая прибыль от совершения преступлений на профессиональной основе также заставляет преступника снова и снова совершать общественно опасные деяния. Так, согласно судебной практике, профессиональные преступники редко имеют постоянное место работы. По данным анализа случайной выборки 150 уголовных дел, рассмотренных российскими судами в 2017-2024 гг. и имеющих признаки проявления профессиональной преступной деятельности, 22% современных «профессионалов» являются официально безработными, а остальные 78% – имеют следующие рабочие специальности: грузчик, разнорабочий на стройке, помощник лущильника и иные профессии, чаще всего, не требующие специальной подготовки и не отличающиеся постоянным и высоким заработком [5]. Неудивительно, что «типичной» чертой личности преступника-профессионала, по мнению отдельных исследователей, является высокая рациональность [6, с. 94-97], поскольку именно профессиональные преступники достаточно чётко оценивают издержки и риски от совершения тех или иных видов преступлений. Например, в силу того, что киберпреступления приносят, как правило, постоянно высокий, растущий доход, и при этом сами преступники остаются неуязвимыми к уголовному преследованию, согласно официальной статистике Генпрокуратуры РФ, этот вид антиобщественной деятельности становится всё более и более привлекательным для криминальных элементов [7], в то время как более опасная и «малоприбыльная» преступная деятельность (например, карманничество) не имеет такого роста [8]. Это также указывает на то, что у преступников-профессионалов преобладает именно корыстный мотив совершения преступлений, хорошо выражена расчётливость, рационализм, они успешно оценивают риски и издержки от занятия той или иной криминальной деятельностью с целью получения постоянного и значительного дохода.

Всё это в совокупности даёт основание заключить, что именно постоянный, значительный растущий доход заставляет преступников, уже вставших на путь «профессионала» или имеющих такое желание, систематически совершать преступления с целью извлечения прибыли, и чем выше этот доход, тем активнее ведут себя «профессионалы», наращивая свой криминальный опыт, повышая преступный профессионализм. В целом этот процесс также детерминирует профессиональную преступность за счёт подобных внутренних ресурсов.

Ещё одним фактором, но уже пассивно воспроизводящим профессиональную преступность, является криминальная субкультура как система ценностей, правил поведения и специальных атрибутов, отражающих преступную идеологию. По справедливому утверждению И.М. Мацкевича, она представляет собой некий слоёный пирог, где «каждый слой выглядит, как субкультура определённых групп, занятых конкретной криминальной деятельностью» [9, с. 11]. К её элементам относят: преступную иерархию; законы, традиции криминального мира; уголовный жаргон; татуировки преступников; методы шифровки и распространения информации; клятвы и ритуалы; криминальный фольклор и многое другое [10, с. 36-41].

Отдельно отметим, что криминальная субкультура выступает в роли некой формальной «модели» закрепления организации жизни профессионального криминального сообщества [11, с. 32]. Существуя одновременно как внутри, так и вне профессионального преступного мира, кри-

минальная субкультура становится неким «проводником» для вовлечения «традиционных уголовников» не просто в преступную, а в профессиональную преступную деятельность.

В качестве примера укажем на дело гражданина Н., осуждённого приговором № 2-7/2021 от 11 октября 2021 г. по делу № 2-7/2021 Б. областного суда за совершение преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы на срок 9 лет. Согласно материалам дела, гражданин Н. совершал преступления корыстной направленности, был осуждён приговором О. народного суда г. Тбилиси Грузинской ССР и проговорён к наказанию в виде лишения свободы. На тот момент осуждённый не был приобщён к ценностям и нормам криминальной субкультуры. Однако, отбывая наказание в исправительном учреждении, гражданин Н. получил представление о криминальной иерархии, правилах, обычаях и традициях уголовного мира и впоследствии, усвоив данные нормы, доказал приверженность преступной идеологии, стал самостоятельно пропагандировать ценности криминальной субкультуры. Выйдя «на свободу» гражданин Н., встал на преступный путь «профессионала» (в том числе был «коронован» на «сходке» профессиональных преступников и получил статус «вора в законе») [12].

Также приведём дело гражданина В., который неоднократно отбывая наказание в виде лишения свободы в различных исправительных учреждениях за совершение разнородных преступлений, получил представление о преступной иерархии, ценностях и нормах криминальной субкультуры. Являясь «типичным» рецидивистом (но не профессиональным преступником), после освобождения из мест заключения не позднее 2013 г., гражданин В., разделяя преступную идеологию, согласно материалам следствия, «решил войти в число лиц, профессионально занимающихся преступной деятельностью и, будучи солидарным с лицами, ведущими криминальный образ жизни и поддерживающими криминальные традиции», получил поддержку от данных лиц, был признан «смотрящим». Впоследствии гражданин В. был осуждён Приговором № 1-51/2024 42301760024000196/1-51/2024 от 6 июня 2024 г. О. районного суда по делу № 1-51/2024 за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ с назначением наказания в виде 4 лет лишения свободы [13].

Как видим, и в первом, и во втором случае приобщение к ценностям и нормам криминальной субкультуры стало одним из решающих факторов при выборе данными лицами не просто преступного, а профессионального преступного образа жизни. В результате криминальная субкультура фактически пассивным образом обеспечила самодетерминацию профессиональной преступности, вовлекая в такого рода общественно опасную деятельность новых лиц и «питая» профессиональный преступный мир новыми «кадрами» [14, с. 83-91]. Хотя справедливости ради, стоит отметить, что и существование криминальной субкультуры без её носителей также невозможно, в связи с чем и в пассивном самовоспроизводстве тоже присутствует «активный компонент».

Таким образом, профессиональная преступность в настоящее время представляет собой особый вид преступной деятельности, характеризующейся исторической изменчивостью, протяжённостью во времени и пространстве, значительной опасностью для национальной безопасности государства и имеющей признаки криминального профессионализма. При этом особой характеристикой данного вида преступности является его высокая степень самодетерминанции, которая раскрывается в ряде факторов. В первую очередь, самовоспроизводство профессиональной преступности определяется спецификой осуществления такого рода общественно опасной деятельности, требующей обеспечения высокой неуязвимости от уголовного преследования для наращивания криминального опыта, развития преступных умений и навыков у потенциальных «профессионалов». Во-вторых, самовоспроизводство профессиональной преступности определяется усилением материальной зависимости преступников, вставших на криминальный путь «профессионала», от систематического совершения преступлений ввиду необходимости постоянного и, зачастую, растущего удовлетворения финансовых потребностей. Также регулятором самовоспроизводства профессиональной преступной деятельности является восприятие самими преступниками такой повторной противозаконной деятельности как дозволенного и приемлемого варианта поведения. И, наконец, фактором пассивного самовоспроизводства такого рода преступной деятельности выступает восприятие и использование потенциальными преступниками-профессионалами ценностей, норм и атрибутов криминальной субкультуры как «руководства к действию», некой «платформы» для вхождения в профессиональный преступный мир. Всё это в совокупности позволяет заключить, что профессиональная преступность подвержена воспроизводству не просто в результате воздействия системы детерминант указанного вида преступной деятельности, но и вследствие действия внутренних сил, активно подпитываемых самим профессиональным криминальным сообществом в различных формах и видах.

Список литературы:

[1] Хисамутдинов, Ф. Р. Особенности предупреждения профессиональной и рецидивной преступности (история и современность) / Ф. Р. Хисамутдинов, А. Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 4 (18). – С. 50-55.

[2] Воронин, Ю. А. Криминальный профессионализм: современные тенденции / Ю. А. Воронин // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2018. – № 1. – С. 13-17.

[3] Антонян, Ю. М. Что такое преступность / Ю. М. Антонян // Пенитенциарная наука. – 2019. – № 4. – С. 461-467.

[4] Бочкарева, Е. В. Феномен самодетерминации преступности: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. / Е. В. Бочкарева. – Москва: Проспект, 2021. – 112 с.

[5] Судебная практика по уголовным делам [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/ (дата обращения: 26.05.2025).

[6] Тулегенов, В. В. Киберпреступность как форма выражения криминального профессионализма / В. В. Тулегенов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 2 (33). – С. 94-97.

[7] Кибепреступность и киберконфликты: Россия [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения 26.05.2025).

[8] Данные судебной статистики судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения 26.05.2025).

[9] Мацкевич, И. М. Мифы преступного мира / И. М. Мацкевич. – Москва: Проспект, 2014. – 365 с.

[10] Шалагин, А. Е. Криминальная среда и ее общественная опасность / А. Е. Шалагин // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 2 (2). – С. 36-41.

[11] Артемьев, Н. С. Характеристика профессиональной преступности и личности профессионального преступника / Н. С. Артемьев, А. А. Забелич // АВБсП. – 2017. – № 1. – С. 32-35.

[12] Приговор № 2-7/2021 от 11 октября 2021 г. по делу № 2-7/2021 [Электронный документ]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/OVYZQcGYvuL5/ (дата обращения 26.05.2025).

[13] Приговор № 1-51/2024 42301760024000196/1-51/2024 от 6 июня 2024 г. по делу № 1-51/2024 [Электронный документ]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/bcGXMHgQj36a/ (дата обращения 26.05.2025).

[14] Зарубина, К. А. Понятия «профессиональная преступность» и «профессиональный преступник»: эволюция взглядов / К. А. Зарубина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9, № 5. – С. 83-91.

Spisok literatury:

[1] Khisamutdinov, F. R. Osobennosti preduprezhdeniya professional'noy i retsidivnoy prestupnosti (istoriya i sovremennost') / F. R. Khisamutdinov, A. E. Shalagin // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2014. – № 4 (18). – S. 50-55.

[2] Voronin, Yu. A. Kriminal'nyy professionalizm: sovremennye tendentsii / Yu. A. Voronin // Vestnik YuUrGU. Seriya: Pravo. – 2018. – № 1. – S. 13-17.

[3] Antonyan, Yu. M. Chto takoe prestupnost' / Yu. M. Antonyan // Penitentsiarnaya nauka. – 2019. – № 4. – S. 461-467.

[4] Bochkareva, E. V. Fenomen samodeterminatsii prestupnosti: monografiya. – 2-e izd., pererab. i dop. / E. V. Bochkareva. – Moskva: Prospekt, 2021. – 112 s.

[5] Sudebnaya praktika po ugolovnym delam [Elektronnyy resurs]. URL: https://sudact.ru/regular/ (data obrashcheniya: 26.05.2025).

[6] Tulegenov, V. V. Kiberprestupnost' kak forma vyrazheniya kriminal'nogo professionalizma / V. V. Tulegenov // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2014. – № 2 (33). – S. 94-97.

[7] Kiberprestupnost' i kiberkonflikty: Rossiya [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ (data obrashcheniya 26.05.2025).

[8] Dannye sudebnoy statistiki sudebnogo Departamenta pri Verkhovnom sude Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (data obrashcheniya 26.05.2025).

[9] Matskevich, I. M. Mify prestupnogo mira / I. M. Matskevich. – Moskva: Prospekt, 2014. – 365 s.

[10] Shalagin, A. E. Kriminal'naya sreda i ee obshchestvennaya opasnost' / A. E. Shalagin // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 2 (2). – S. 36-41.

[11] Artem'ev, N. S. Kharakteristika professional'noy prestupnosti i lichnosti professional'nogo prestupnika / N. S. Artem'ev, A. A. Zabelich // AVBsP. – 2017. – № 1. – S. 32-35.

[12] Prigovor № 2-7/2021 ot 11 oktyabrya 2021 g. po delu № 2-7/2021 [Elektronnyy dokument]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/OVYZQcGYvuL5/ (data obrashcheniya 26.05.2025).

[13] Prigovor № 1-51/2024 42301760024000196/1-51/2024 ot 6 iyunya 2024 g. po delu № 1-51/2024 [Elektronnyy dokument]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/bcGXMHgQj36a/ (data obrashcheniya 26.05.2025).

[14] Zarubina, K. A. The concepts of «professional crime» and «professional criminal»: the evolution of views / K. A. Zarubina // Proceedings of the Southwestern State University. Series: History and Law, 2019, vol. 9, No. 5, pp. 83-91.